

Ночная мгла, подобная воде, разливалась по бледному лицу Цзи Цина. Он униженно стоял на коленях, ожидая, что мужчина напротив смилуется и отпустит его.

Он понимал, что шансы ничтожно малы, но должен был попытаться.

— Брат Чэнь, я знаю, что в глазах всех я преступник, но я уже отсидел пять лет. Моя мать из-за этих долгов совсем лишилась рассудка, разве этого мало? Разве это не наказание?

Наказание?

Уголки губ Чу Мочэня изогнулись в холодной, жесткой усмешке:

— Ты заслужил сгнить в тюрьме! Ты и твоя бесстыжая мать — одного поля ягоды. И теперь у тебя хватает наглости просить меня оставить её в покое? Я, Чу Мочэнь, никогда не иду на невыгодные сделки. Скажи, что ты можешь предложить взамен?

Цзи Цин прикусил губу и опустил голову. Он только что забыл об одном факте: Чу Мочэнь стёр из памяти всё прошлое. Поэтому все его упоминания о тюрьме вызовут лишь презрение, а не сочувствие.

Он вышел из тюрьмы совсем недавно. У него, кроме шрамов на теле, ничего не было. Что он мог предложить?

— Брат Чэнь, чего ты хочешь? Если это у меня есть, я обязательно отдам!

— В самом деле?

Цзи Цин поспешно закивал:

— В самом деле! Умоляю, пощади мою мать. Она начала играть в азартные игры только из-за того, что я втянул её в беду. Она хотела, чтобы я жил лучше. Я могу отдать тебе всё, что угодно, я готов взяться за любую грязную и тяжелую работу.

Чу Мочэнь насмешливо хмыкнул:

— Разве бывший молодой господин семьи Цзи не был когда-то высокомерным и недосягаемым? Как же ты докатился до такого состояния?

На колкости Чу Мочэня Цзи Цин ответил лишь молчанием.

— Брат Чэнь, разве это не потому, что я совершил ошибку?

— Хорошо, что ты это понимаешь! — Чу Мочэнь с силой сжал подбородок Цзи Цина, заставляя его поднять голову. — За то, что перешел дорогу мне, Чу Мочэню, придется заплатить. Если хочешь, чтобы я перестал требовать долги с твоей матери, так тому и быть. Как раз сейчас мне приглянулась одна вещь, которая у тебя есть.

Пальцы Чу Мочэня скользнули вниз, пока он не ощутил бешеный стук сердца Цзи Цина.

— Я хочу твоё сердце. Что скажешь?

Сердце Цзи Цина пропустило удар.

— Брат Чэнь, что... что ты имеешь в виду?

— Ты ещё не знаешь, что у Цзи Ю больное сердце и ему нужна пересадка? Вы с Цзи Ю — сводные братья, но какая между вами пропасть. Цзи Ю с детства был таким выдающимся, а ты лишь позоришь фамилию Цзи! Твоё сердце всё равно пропадает зря, так лучше отдай его мне, это спасет жизнь твоему брату.

Цзи Цин застыл. Он не ожидал, что Чу Мочэнь прямо потребует от него смерти.

— Брат Чэнь, я ведь только вышел из тюрьмы, моя мама...

— Либо ты отдаешь мне своё сердце, и я оставляю твою мать в покое. Либо она отправится в тюрьму, и я позабочусь о том, чтобы там ей устроили сладкую жизнь.

При мысли о тюрьме Цзи Цина охватила дрожь.

Мать уже немолода, как она это вынесет? Вполне возможно, что она оттуда уже не выйдет.

Чу Мочэнь бросил перед Цзи Цином стопку документов.

— Если всё решил — подписывай. После этого я, естественно, больше не буду преследовать твою мать из-за долгов.

Разве был другой выбор? Дрожащей рукой Цзи Цин поставил свою подпись. Это было равносильно подписанию собственного смертного приговора.

Чу Мочэнь забрал бумаги, пребывая в отличном расположении духа.

— Хорошо! Цзи Цин, раз подписал, пути назад нет, что бы ни случилось. Я сделаю так, чтобы твоя смерть выглядела безупречно, и у твоей матери не возникнет подозрений. Ступай. Жди

моих указаний. Если посмеешь сбежать — ты знаешь, на что я способен.

Обессиленный Цзи Цин вернулся в подвальное помещение, которое они снимали с матерью, и, едва войдя, рухнул на диван.

Его колотило от ужаса. Он так хотел, чтобы всё это оказалось сном.

Когда-то Чу Мочэнь носил его на руках и клялся в вечной любви.

А теперь... Чу Мочэнь забыл о нём начисто.

<http://bllate.org/book/19951/1964193>